

Приверженцы представительного правительства постоянно указывают на свободу и права английского народа и приписывают их парламенту. Они забывают, каким рядом мятежей и возстаній эти права были завоеваны. Свобода печати, свобода союзовъ, свобода собраний, — все это было вырвано у парламента подъ угрозой возстанія.

Трэдъ-юніонами, стачками противъ парламентскихъ постановленій и разгромомъ фабрикъ, английскіе рабочіе завоевали себѣ право союзовъ и стачекъ. Избивая полицію баясниками рѣшетки Hyde-Park'a, лондонскій народъ принудилъ конституціонное министерство дать ему право манифестацій на улицахъ и въ паркахъ столицы. Не парламентскими дебатами, а противо-парламентской агитаціей и угрозой поднять сотни тысячъ бѣдняковъ, готовыхъ разгромить министерства и дворцы аристократовъ, английская буржуазія защищаетъ свою свободу. Что касается парламента, то онъ все время посягаетъ на политическія права народа и упраздняетъ ихъ однимъ росчеркомъ пера, не хуже любого короля, когда ему грозитъ возстаніе массъ. Куда дѣвалась неприкосновенность жилищъ и корреспонденціи, какъ только буржуазія уступила эти права правительству, чтобы оно защищало ее отъ революціонеровъ.

Приписывать парламентамъ то, что сдѣлано человѣчествомъ, надѣяться, что конституція можетъ дать свободу — это грѣшить противъ исторической правды.

Дѣло не въ томъ, каковы преимущества представительнаго режима передъ правленіемъ царедворцевъ, обращающихъ себѣ на пользу капризы неограниченнаго монарха. Если онъ утвердился въ Европѣ, значитъ, именно этотъ режимъ соотвѣтствовалъ той фазѣ капиталистической эксплуатаціи, которую мы пережили въ XIX вѣкѣ. Онъ гарантировалъ безопасность промышленникамъ и коммерсантамъ, которымъ предоставилъ власть, вырванную изъ рукъ аристократіи.

Но и монархія, не смотря на свои недостатки, имѣла нѣкоторые преимущества передъ правленіемъ феодальныхъ князей. Она въ свое время тоже была необходима. Должны-ли мы были изъ-за этого оставаться навѣки подъ гнетомъ королевской власти?

Намъ, людямъ конца XIX вѣка, надо выяснитъ, каковы недостатки представительнаго правительства, не является-ли оно въ наше время тѣмъ препятствіемъ для развитія человѣчества какимъ была монархія въ прошломъ вѣкѣ, и нельзя-ли преобразованіями приспособить его къ той экономической фазѣ, наступленіе которой мы предчувствуемъ? Вотъ чѣмъ мы должны заняться вмѣсто того, чтобы вести безконечные споры объ исторической роли политическаго режима буржуазіи.

Отвѣтитъ на этотъ вопросъ не трудно.

Представительный режимъ — этотъ компромиссъ со старымъ режимомъ, сохранилъ правительству всѣ атрибуты неограниченной власти и подчинилъ его дѣйствія фиктивному контролю народа. Теперь онъ отжилъ свой вѣкъ и служить тормазомъ для прогресса человѣчества. Его недостатки не зависятъ отъ лицъ, стоящихъ у власти, они присущи самой системѣ и такъ глубоко вкоренились въ него, что никакое преобразование не приспособитъ его къ требованіямъ нашего времени.

Представительный режимъ — это организованное господство буржуазіи, исчезнетъ вмѣстѣ съ ней. Наступающая экономическая фаза требуетъ новой политической организаціи, не имѣющей ничего общаго съ представительствомъ.

Представительному правительству присущи всѣ недостатки правительства. Оно не только не умѣетъ ихъ сгладить, но даже создаетъ новые. Знаменитые слова Руссо о правительствѣ вообще примѣнимы къ нему, какъ нельзя лучше. „Чтобъ можно было передать свои права выборному собранію», говоритъ онъ, „оно должно состоять изъ ангеловъ. Да и у нихъ вырастутъ рога и когти, какъ только они примутся за управленіе людьми —,этимъ стадомъ скотовъ!«

Представительное правительство, называется-ли оно Парламентомъ, Конвентомъ, Совѣтомъ Коммуны или какимъ-нибудь другимъ нелѣпымъ именемъ, назначено-ли оно префектами Бонапарта или архи-свободно избрано населеніемъ возставшаго города, — всегда стремится подобно деспотамъ расширить свои права, вмѣшиваясь во всѣ проявленія жизни, замѣняя законами свободную инициативу отдѣльныхъ лицъ и группъ. Оно забираетъ въ свои когти человѣка съ самаго дѣтства и ведетъ его до могилы отъ закона къ закону, отъ угрозы къ наказанію, никогда не выпуская его изъ подъ своей опеки. Приходилось-ли вамъ слышать, чтобы выборное правительство объявило себя некомпетентнымъ по какому-либо вопросу?

Подчинять своимъ законамъ всѣ проявленія человѣческой дѣятельности, вникать въ мель-